

X. Delamarre. Les noms des gaulois. Paris: Éditions Les Cent Chemins, 2017. 411 p. ISBN 9781546869320.

Татьяна Андреевна Михайлова

Tatyana A. Mikhailova

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 119991, Российская Федерация; Институт языкознания РАН, Москва, 125009, Российская Федерация; tamih.msu@mail.ru

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russian Federation; Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, 125009, Russian Federation; tamih.msu@mail.ru

В небольшой преамбуле к собственно тексту книги отмечено, что ее автор — лингвист: «Xavier Delamarre est linguiste». Наверное, это заявление может показаться странным читателю свежему, впервые, может быть, взявшему в руки книгу этого автора, но оно вполне понятно тем, кто уже знаком с предыдущими работами Деламара и кто в курсе отношения к ним лингвистов-кельтологов. Увы, Ксавье Деламара не принято считать ни лингвистом, ни кельтологом — в нем видят сотрудника каких-то дипломатических или административных служб Франции, в свободное время занимающегося разысканиями в области галльского языка, которые не стоит и принимать всерьез. «А, — подумает русский читатель, — это, наверное, то, что А. А. Зализняк называл “любительской лингвистикой”, это мы знаем!» (см. [Зализняк 2010]). Но прав он будет лишь отчасти: никаких безумных идей, непроверенных и фантастических этимологий, отсутствия ссылок на авторитеты — ничего этого в трудах Деламара нет, но при этом действительно что-то с ними не то и не так... Так что постараемся разобраться.

Деламар — автор трех книг¹ и множества статей, причем первая его книга — «Словарь галльского языка» — выдержала уже несколько переизданий (второе — с весьма одобрительным предисловием П.-И. Ламбера) и в настоящее время является практически единственным реальным словарем, в котором собраны наиболее полно все сохранившиеся данные галльских диалектов, причем с максимально возможным учетом новых находок². Да, во многих статьях «Словаря» можно найти неточности и неверные дешифровки, но автор обычно и не претендует на абсолютную верность собственных интерпретаций, подкрепляя свои рассуждения многочисленными отсылками к другим работам, часто противоречащим его собственным прочтениям. В общем, в этом и состоит особенность наших знаний о галльском: они не полны, не точны и между собой, как правило, не согласованы. Говоря о «несогласованности», я имею в виду в первую очередь отсутствие в настоящее время единой школы, изучающей галльские диалекты, которые в отличие от языков гойдельских и бриттских вдруг оказались какими-то сиротами, никого уже не интересующими. Это же можно сказать и о французской кельтологии, которая в отличие от немецкой, австрийской, британской, американской и, конечно же, ирландской реально представлена сейчас одним человеком — Пьером-Ивом Ламбером³. И это при том, что на заре развития

¹ *Dictionnaire de la langue gauloise: Une approche linguistique du vieux-celtique continental*. 2e éd. Paris: Errance, 2001; *Noms de personnes celtiques dans l'épigraphie classique*. Paris: Errance, 2007; *Noms de lieux celtiques dans l'Europe ancienne, dictionnaire*. Arles: Errance, 2012.

² Кроме многочисленных статей, а также ряда монографий по ономастике и топонимике галлов, лексический пласт языка описан в неравноценных и отчасти устаревших изданиях. См. [Holder 1886—1919; Billy 1993; Whatmough 1970]. Издание [Degavre 1998] традиционно считается несерьезным и «любительским».

³ Он является автором учебника галльского языка (Lambert P.-Y. *La langue gauloise*. Paris: Errance, 1994, 1996, 2003); им был составлен и издан последний том «Собрания галльских надписей» (*Recueil*

кельтологии как науки именно французские исследователи Ж. Доттен, А. Д'Арбуа де Жюбенвилль, Ж. Вандриес и многие другие заложили основы историко-филологического подхода к материалу. Именно во Франции начинал свой путь и родоначальник отечественной кельтологии — А. Смирнов, проходивший обучение не только в Дублине, но и в Париже и Бретани. Так что работы К. Деламара появились на своего рода лингвистическом безрыбье, но судить их следует всерьез. Тем более — всерьез!

В первую очередь следует взглянуть на реакцию на его предыдущие издания. «Словарь галльского языка» прошел почти незамеченным для кельтологов, хотя несколько рецензий на него все-таки было опубликовано (см., например, [Sterckx 2002]). Все они были кратки, скорее положительные и отмечали мужество автора — неспециалиста, взявшегося за заполнение столь важного для кельтологии пробела⁴. То же можно, наверное, сказать и о книге Деламара, посвященной галльским личным именам: немногочисленные краткие, скорее доброжелательные рецензии, как бы похлопывающие автора по плечу (см., например, [Taverdet 2007]). Но вот публикация книги о галльских топонимах, заставившая, наверное, повернуться к Деламару лицом и посмотреть на него всерьез, была воспринята гораздо менее доброжелательно. Все тот же Ж. Таверде, все в том же издании [Taverdet 2012] выступил с критической рецензией, в которой упрекал автора в незнании законов фонетического развития народной латыни и многие топонимы, объявленные Деламаром кельтскими, доказательно вернул в их истинный романский мир. Свою рецензию он завершил пожеланием, что автор в дальнейшем будет избегать подобных ошибок, которые выдают его «природу дебютанта».

Еще более резкую критику вызвала книга у немецкого кельтолога Шт. Циммера, который, также назвав несколько явных ошибок, завершил свою рецензию словами: «Я мог бы назвать еще тысячи неточностей. Остается надеяться, что труд автора не найдет сочувствия ни среди кельтологов, ни в читающей Европе в целом» [Zimmer 2012: 258].

Но от ошибок, наверное, не застрахован никто, особенно авторы словарей, этимологических словарей, а также монографических исследований, претендующих на полноту описания объекта и глубину реконструкции. Так, например, протокельтский словарь Ранко Матасовича [Matasović 2009] вызвал в свое время шквал отрицательных рецензий, но при этом все кельтологи почему-то ссылаются на это издание. То же можно сказать и о его книге о славянских реконструкциях [Matasović 2014]⁵. Но Матасовича все при этом продолжают считать известным лингвистом, индоевропеистом, кельтологом и славистом, тогда как Деламар продолжает позиционироваться как отстающий школьник. Наверное, потому, что Деламар не прошел некоего лингвистического посвящения, говоря проще — не имеет школы, не имеет в своем прошлом наставников (кроме, может быть, все того же Ламбера), не имеет ориентиров. Да, это отчасти так, но если посмотреть на его труды внимательно — не совсем так!

Новая книга К. Деламара, если судить по названию, посвящена галльским именам (если быть точнее: именам галлов), однако под именами автор, как я понимаю, имеет в виду далеко не только собственно ономастический материал, но и топонимы, теонимы, этнонимы,

des inscriptions gauloises. Vol. II-2: *Textes gallo-latin sur instrumentum*. Paris: CNRS, 2002), он практически в одиночку издает журнал «*Études celtiques*»; он же продолжал издание этимологического словаря древнеирландского языка Жозефа Вандриеса, пока французская академия не прекратила финансирование издания (и самостоятельно составил и выпустил том на букву «D» — *Lexique étymologique de l'irlandais ancien*. Paris: CNRS, 1996); о многочисленных статьях, посвященных довольно разнообразной тематике, не стоит и говорить.

⁴ Исключение составляет детальный разбор издания в [Falileyev 2003], где опубликованный труд назван «важным изданием, заполняющим досадную лакуну в области кельтской лексикологии» (перевод здесь и далее наш). Автор рецензии, однако, справедливо упрекает Деламара в неточности подхода к самому понятию «галльский язык», которое оказывается распространенным практически на все кельтские диалекты Европы, исключая разве что Иберию (см. [Falileyev 2003: 281]).

⁵ Резко отрицательный отзыв на книгу см. [Варбот 2015].

а также некоторые апеллятивы. То есть то, что может быть названо «Именем собственным» в самом широком смысле слова (см., например, [Van Langendonck 2007]), но не именем в частеречном понимании слова (в противопоставлении глаголу). Проблема противопоставления *Имени* и *имени* автор как-то вообще не уделяет в своей книге особого внимания. Но может быть, это действительно лишнее?

Книга «Имена галлов» состоит из 76 глав, поделенных автором на несколько разделов, которые очень условно можно обозначить так: общее (*Généralités*); божества и религия; ономастикон, термины родства, этнонимы; экономика; названия животных; топонимы. К этому добавлено восемь рецензий на издания, посвященные разным проблемам галльского языка, ономастике, топонимике, а также — на работы общего характера, посвященные языку и культуре кельтов. То есть, как мы видим, композиция книги складывалась, скорее, случайно, на базе уже имеющихся опубликованных работ, что, безусловно, не умаляет представленных автором конкретных наблюдений и высказанных им локальных предположений.

Во вводном разделе автор позиционирует свои взгляды на место галльского языка в кельтской семье, а также пишет о галльском именном словообразовании. За этим следует собрание нескольких расширенных и обновленных статей автора, опубликованных в разных изданиях, замечу — в основном довольно престижных. Чтобы не заставлять читателя специально просматривать сноски к статьям, в книге специально выделен раздел (с. 11), где перечислены издания, опубликовавшие эти статьи, и их список действительно выглядит вполне достойно, например в одном «*Zeitschrift für celtische Philologie*» — 20 статей, в «*Historische Sprachforschung*» — 6, «*Études celtiques*» — 8 и так далее.

Открывается книга небольшим и очень странным текстом «*Le nouveau des études gauloises*» (с. 15—20), который, как признается сам автор, был предназначен для публикации в виде статьи в журнале «*La Recherche*», но «по неясной причине» опубликован не был. В этой вводной статье Деламар пишет о том, что за последние годы число галльских текстов значительно расширилось благодаря новым археологическим находкам, но что дешифровка новых текстов по-прежнему должна опираться в основном на предположительную реконструкцию, базирующуюся на этимологии, подкрепленной сопоставлениями с островными кельтскими данными (в основном — средневаллийского и древнеирландского языков), для которых «галльский язык не является непосредственным предком» (с. 17). Все сказанное более чем банально, и поэтому, естественно, не может содержать неких ошибочных сведений. Однако читатель непредвзятый и доброжелательный, а к тому же и заинтересованный в предмете, как мне кажется, неизбежно должен задуматься о том, что такая методика реконструированной семантики древнего и фрагментарно зафиксированного языка может содержать в себе ошибки и противоречия. И поэтому, на мой взгляд, даже такой, казалось бы, поверхностный текст тоже может иметь свою пользу.

Следующий раздел интереснее: «Почему же галлы утратили свой язык?» (с. 21—23). Как верно пишет Деламар, «до начала римской экспансии кельтские диалекты были широко распространены в Европе от Богемии до Британии и были основным средством коммуникации, обслуживающим целую разветвленную цивилизацию» (с. 21). Более того, от себя я могла бы добавить, что эти «диалекты» обладали удивительной стойкостью как в пространстве, так и во времени. И в ономастике, и в топонимике мы встречаем одни и те же элементы практически в неизменной форме. Так, например, топонимический элемент *-duno-* ‘крепость’ имеет дериваты и в Британии, и в Испании, и во Франции, и даже на Балканах (*Singidunum* — древнее название Белграда, о семантике первого элемента см. [Loma 1991]). Вспомним известное свидетельство святого Иеронима, сохранившееся в его предисловии к «Посланию к Галатам», который в начале V в. н. э. писал, что треверы и галаты говорят на одном языке. Деламар ссылается на это свидетельство, но, видимо, понимает его как то, что и в районе современного Трира, и в Галатии (современная Турция) во времена Иеронима сохранялись живые кельтские диалекты. Однако Иероним пишет

именно об одном языке: *propriam linguam eadem paene habere quam Treveris* («речь их самих [галатов. — Т. М.] такая же, как и треверов»). А ведь их разделяли не только сотни километров, но и несколько столетий! Я могу осторожно предположить, что секрет появления некоей языковой нормы, сохранявшейся на протяжении веков, кроется в школах друидов, о которых много писали античные авторы. Они были разбросаны по всей Кельтике и ориентированы на устный текст (подобно ведическим школам в Индии). Примерно об этом пишет и Деламар, однако не упоминает собственно друидов, говоря лишь о некой «устной цивилизации», которая была вытеснена римской культурой. Пожалуй, в общих чертах он прав, и действительно «исчезновение галльского языка представляет собой процесс исторический и совершенно банальный» (с. 23). Смена языка — явление и впрямь довольно банальное, но как раз в силу этого хорошо изученное и имеющее разработанный инструментарий, на базе которого принято выделять и описывать типовые модели самого процесса (см., например, [Sasse 1992]). Однако никакой «лингвистической теорией» автор здесь не озабочивается. Более того, его идея распространения римской цивилизации «работает» только для территории современной Франции, тогда как остаются не проясненными многие вопросы: почему кельтские диалекты все-таки сохранились на территории Уэльса и Корнуолла, бывших в свое время в составе Империи? Или почему романизованное население Восточной Британии перешло на язык англо-саксов, аналогично тому, как романизованные же галльские племена прирейнских областей также перешли на германские диалекты, тогда как завоеватели-франки, напротив, утратили свой язык и перешли на народную латынь? Да, ситуация «банальная», как он пишет, но не такая уж простая, если взглянуть на нее внимательно.

Процесс перехода на латынь, как справедливо пишет автор, происходил в Галлии постепенно. В качестве примера он приводит смену ономастических предпочтений, прослеживающуюся особенно хорошо в надгробных надписях (имя отца галльское, а сына — уже латинское, см. в данной связи относительно недавнюю работу [Meißner 2009/2010]), но также, как он полагает, в калькировании некоторых латинских формул. Да, наверное, можно согласиться с тем, что галльское *N avot* ‘N сделал’ (бренды горшечников) является калькой с латинского *N fecit*. Но идея, что вотивная формула *dede bratoudecantem*, встречающаяся только в ранних надписях греческим алфавитом на территории Массилии (греческой колонии, совр. Марсель), является калькой с более позднего латинского *VSLM (uotum soluit libens meritō* ‘обет исполнил охотно достойно’), вызывает потрясение⁶. Еще большее потрясение вызывает другое: в «Словаре галльского языка» в статье *bratu-* Деламар ссылается на указанную работу Семереньи, называя ее «знаменитой» [Delamarre 2001: 85]. Может быть, помещенная в сборнике статья Деламара вышла когда-то на заре его лингвистической юности? Нет, как указано в сноске, — в 2003 году! Видимо, статья о том, как и почему галлы утратили свой язык, была написана автором для популярного издания, в ней вообще нет ссылок и мало эксплицирована доказательная система, а сравнивая вотивные формулы, написанные греческим и латинским письмом, Деламар просто хотел сказать, что галлами и та и другая воспроизводились скорее механически, без понимания смысла? Да, наверное, это так, но ведь речь-то идет о вытеснении галльского языка народной латынью. И вновь хочется сказать: даже такой поверхностный текст оказывается не совсем пустым. Идея утраты кельтами общей устной цивилизации очень интересна и, конечно, нуждается в дальнейшей разработке, к чему работа Деламара как раз и может подтолкнуть. Причем если тема вытеснения галльских диалектов латынью и имеет, естественно, свою историю изучения (см., например, монографическое исследование [Adams 2003]), то в фокусе эмпатии подобных работ в основном оказывалась именно латынь и ее локальные формы, тогда как Деламар ставит вопрос совершенно иначе: почему свой язык утратили галлы.

⁶ Формула *bratoudecantem* была в свое время исследована в [Szemerényi 1974] и признана им ориентированной на греческие модели (возможны иные предположения).

Разделы, посвященные реликтам галльских лексем во французских диалектах, а также в современной французской топонимике, представляют собой суммарные изложения довольно традиционных взглядов на соответствующие вопросы. Может быть, с некоторыми деталями также можно было бы не полностью согласиться, но хочется все-таки скорее увидеть, что пишет Деламар о собственно именах галлов, именах в узком смысле слова, онимах, или антропонимах, которые заявлены как основной предмет рецензируемой книги.

Раздел об именах открывается статьей, написанной еще в 1999 г., «Индоевропейская космогония, кельтский Царь мира и обозначение друидов» (с. 55—60). В ней Деламар обратился к интересному сопоставлению двучленных имен, довольно широко распространенных у галлов, в которых вторым элементом является *-rīx* ‘царь, король’, а в качестве первого могут выступать лексемы со значением ‘светлый’ (*Albio-*) или ‘темный’ (*Dubno-*). Ссылаясь на работу В. Майда [Meid 1990], которую он называет здесь «весьма предположительной»⁷, автор отмечает несомненную дихотомию «светлый мир» — «темный мир», которыми правят соответствующие цари, чьи функции и кодируются их именами. Однако он предлагает обратить внимание на третью группу имен — *Biturīx*, первый элемент которой означает собственно ‘мир живых, наш мир’. Это наблюдение позволяет ему предположить, что в архаических космогонических представлениях кельтов была представлена не бинарная оппозиция светлого верха (небес) темному низу (земля либо мир подземный), но тернарная, подобная древнескандинавской системе: Асгард — Мидгард — Утгард, состоящей из трех пластов бытия, соединенных осью — мировым деревом Иггдрасиль (которое, кстати, в древнеисландской традиции не абстрактное «дерево», а ясень).

Далее, исходя из этимологии древнеисландского (который он называет древне-норвежским) *miðgarð* ‘срединная земля, срединное поле’, Деламар начинает рассуждать о многочисленных галльских топонимах типа *Mediolanum*, видя в них реликты сакральных центров. Но ведь, согласно его же сопоставлению, германский Мидгард — это как раз несакрализованное поле, заселенное людьми, откуда и имя *Biturīx*. Параллель выглядит здесь явно искусственной и неоправданной.

Деламар упускает из вида, что имена *Albiorīx*, *Albiorica*- встречаются только в вотивных надписях и представляют собой теонимы. Однако его концепции это и не противоречит: верхним, светлым, небесным миром и должны управлять божества. Имена Думнорихс и Битурихс — имена реальных людей, причем известно, например, что Думнорихсом звали друида эдуев, с которым постоянно поддерживал контакт Цезарь. Имя Битурихс относится к «среднему классу», оно часто встречается в брендах горшечников. Идея о трехчленном космосе кельтов и соединяющем мир древе позволяет автору сделать следующий шаг: обозначение Мирового древа, как он предполагает, должно было кодироваться основой **derwo-* в нулевой ступени аблаута — **dru-*, которое и стало основой обозначения галльских жрецов — *druīdes* (< **dru-* + **wides* ‘Мировое дерево знающие’). Сама этимология далеко не нова, однако в традиционных работах о друидах, поддерживающих этимологию, предположенную еще Плинием, речь идет не о дереве, а о дубе (ср. культ дубов и растущей на них омелы в Галлии). В таком случае обозначения дуба в островном кельтском (др.-ирл. *dair*, ср.-валл. *dar*), как я понимаю, должны представлять собой семантическую инновацию, произошедшую параллельно и этимологически уже не поддерживаемую, а протокельтское обозначение дуба уже не реконструируется? Либо, как я могу сама предположительно доконструировать предложенную в работе идею: на протокельтском уровне возникло разделение и.-е. основы **derw-* по ступеням аблаута, и продленная дала обозначение дуба (**daru-*, откуда др.-ирл. *dair*, *daur*, валл. *dâr*, корн. *dar* ‘дуб’), полная — обозначение твердости, надежности (**derwo-*, ср. др.-ирл. *derb* ‘твердый, верный’), а нулевая — обозначение

⁷ На с. 263 в статье, вышедшей в 2009 г., она же названа «блистательной», причем далее следует досадный буквальный текстовый повтор из статьи 1999 г.

священного древа, сохранившееся только в соответствующем обозначении кельтских жрецов. Этой стройной схеме, однако, противоречат британские данные, ср. валл. *derw* ‘дубовая роща’ (при сингулятивном *derwen* ‘дуб’, аналогично в брет. *dero*, *derven*). Видимо, полную ступень аблаута следует все же в данном случае считать нейтральной для реконструкции обозначения дерева вообще (ср. данные германских языков), совокупности дубов — для общекельтского состояния, из которого уже затем развилось значение ‘крепкий, верный’ (ср., однако, русск. *здоровый* и англ. *true*).

Надо сказать, на уровне книги в целом предложенная схема находит дальнейшее развитие. Так, например, тот же элемент **dru-* в статье о кельтском суффиксе **stho-* ‘стоит, пребывает’ (2012, с. 191—194) описывается как **уже** доказанное обозначение Мирового древа и поэтому имена *Drustus*, *Drustanus* (Британия) реконструируются как ‘стоящий возле Мирового древа’. Более того, Деламар еще в словаре кельтских имен собственных отмечал дальнейший переход *dru-* > *dro-*, никак его не мотивируя⁸, и в результате имя *Drostan*, считавшееся докельтским и пиктским [Clancy 1993], получает нормальную бриттскую этимологию⁹. Причем в примечании к этой же статье автором постулируется аналогичная семантика и для готского *fairhus*, являющегося эквивалентом греч. *kosmos* (Иоанн, 17, 5), которое Деламар уверенно возводит к и.-е. **perkw-* ‘дуб’¹⁰ и видит в этом влияние кельтской цивилизации на германскую: дерево / дуб — мировое древо — мир.

Ту же тенденцию — сочетание интересных предположений с отсутствием необходимой строгости в реконструкции фонетических переходов и морфологических элементов — можно найти и в других главах. Так, например, этимологизируя галатское имя *Lenorios* (*Lonorios*), в котором принято было рассматривать первый элемент как латинское заимствование ‘лев’, Деламар ссылается на работу Шт. Циммера, который предлагает латино-бриттское имя *Artorius* возводить не к незафиксированному **Arto-rīx* ‘медведь-царь’, а к имени со вторым элементом *-rīg-i-os* с инфиксом, имеющим, скорее всего, в данном случае патронимический смысл. То есть, как пишет Циммер, король Артур — это не ‘царь медведей’, а ‘сын царя медведей’ [Zimmer 2009]. Аналогичным образом Деламар предлагает и рассматривать второй элемент *-orios* в имени галатского вождя, что возражений не вызывает. Первый же элемент имени возводится им предположительно к основе *liu-* с общим значением ‘яркий, светлый; блистательный’ (см. [IEW: 965]), но он как бы не замечает при этом инфикса *-ən-*, видимо, имеющего здесь притяжательное или унифицирующее значение, что позволяет реконструировать семантику имени в целом как ‘сын царя, обладающего блеском’. Повторяю, это не собственно ошибка, а скорее пренебрежение деталями реконструкции, которые затем могут приводить уже к откровенным фантазиям (к тому же действительно не совсем ясным при этом остается вокализм первого элемента имени).

Все эти построения не лишены интереса и далеко не бессмысленны, причем в таком же стиле выдержана книга в целом. Наверное, не стоит подробно разбирать все 76 собранных в ней очерков-разделов (тем более, что в некоторых присутствуют досадные буквальные повторы), чтобы сделать вывод о методе работы и научных ориентирах ее автора. В исследованиях Ксавье Деламара можно найти много интересных, оригинальных предположений, которые как катализатор способны не только пробудить интерес читателя, но и заставить его как бы продолжить исследование в намеченном направлении.

⁸ На самом деле такой переход действительно мог иметь место: это так называемая бриттская перегласовка с «понижением», возможная только в композитах. Она датируется IV в. н. э. На более раннем этапе, напротив, в ударном слоге происходил переход *u* > *i*, видимо, через стадию *ī*, в эпиграфических памятниках, естественно, никак не отмеченную.

⁹ Признаюсь, под влиянием автора я тоже увлеклась, и последний шаг реконструкции (этимология имени Дростан, представленного в старофранцузском как Тристан) был сделан мною уже самостоятельно.

¹⁰ Другие варианты реконструкции см. [Lehmann 1986: 105—106].

Сам же автор, к сожалению, далеко не всегда точен и склонен к излишним увлечениям, что делает его легко уязвимым для критики. Явно не ориентируясь в теоретических работах, близко касающихся исследуемого им материала (теория имени, проблемы смены языка, вопросы языкового родства, сравнительная мифология и проч.) и не определяя эксплицитно своей позиции по отношению к более актуальным собственно кельтологическим проблемам (восстановление древа кельтских языков, полемика между сторонниками галло-бриттской и инслярной теорий развития языков и др.), автор тем не менее неким чутьем умеет увидеть необычные языковые явления и оригинально их интерпретировать. В целом новая книга Деламара безусловно интересна и заслуживает внимания, но читать ее следует с осторожностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Варбот 2015 — Варбот Ж. Ж. [Рец. на:] Matasović R. Slavic nominal word-formation. Proto-Indo-European origins and historical development // Вопросы языкового родства. 2015. № 13. С. 390—393. [Varbot Zh. Zh. [Rev. of:] Matasović R. Slavic nominal word-formation. Proto-Indo-European origins and historical development. *Journal of Language Relationship*. 2015. No. 13. Pp. 390—393.]
- Зализняк 2010 — Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. М.: Русский Мир, 2010. [Zalizniak A. A. *Iz zametok o lyubitel'skoi lingvistike* [From the notes on amateur linguistics]. Moscow: Russkii Mir, 2010.]
- Adams 2003 — Adams N. *Bilingualism and the Latin language*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003.
- Billy 1993 — Billy P.-H. *Thesaurus Linguae Gallicae*. Hildesheim: Olms-Weidmann, 1993.
- Clancy 1993 — Clancy T. The Drosten Stone: A new reading. *Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland*. 1993. Vol. 123. Pp. 345—353.
- Degavre 1998 — Degavre J. *Lexique gaulois (recueil de mots attestés, transmis ou restitués et de leurs interprétations)*. Bruxelles: Société Belge d'Études Celtiques, 1998.
- Delamarre 2001 — Delamarre X. *Dictionnaire de la langue gauloise*. Paris: Errance, 2001.
- Falileyev 2003 — Falileyev A. [Rev. of:] Delamarre X. *Dictionnaire de la langue gauloise*. Paris: Errance, 2001. *Folia Linguistica Historica*. 2003. Vol. XXIV. No. 1—2. Pp. 281—293.
- Holder 1886—1919 — Holder A. *Alt-celtischer Sprachschatz*. Bd. I—III. Leipzig: B. G. Teubner, 1886—1919.
- IEW — Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 1—2. Bern: Franke Verlag, 1959—1969.
- Lehmann 1986 — Lehmann W. P. *A Gothic etymological dictionary*. Leiden: Brill, 1986.
- Loma 1991 — Loma A. Vorslavisches Substrat in der Toponymie Serbiens. Bisherige Ergebnisse, Probleme und Perspektiven weiterer Erforschung. *Die Welt der Slaven*. 1991. Jg. XXXVI. H. 1—2. S. 99—139.
- Matasović 2009 — Matasović R. *Etymological dictionary of Proto-Celtic*. Leiden: Brill, 2009.
- Matasović 2014 — Matasović R. *Slavic nominal word-formation: Proto-Indo-European origins and historical development*. Heidelberg: Winter, 2014.
- Meid 1990 — Meid W. Über *Albiōn*, *elfydd*, *Albiorix* und andere Indikatoren eines keltischen Weltbildes. *Celtic Linguistics / Ieithyddiaeth Geltaidd: Readings in the Brythonic languages. Festschrift for T. Arwyn Watkins*. Ball M. J., Fife J., Poppe E., Rowland J. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1990. Pp. 435—440.
- Meißner 2009/2010 — Meißner T. Das Hieronymuszeugnis und der Tod des Gallischen. *Zeitschrift für celtische Philologie*. 2009/2010. Bd. 57. S. 107—112.
- Sasse 1992 — Sasse H.-J. Theory of language death. *Language death: Factual and theoretical explorations with special reference to East Africa*. Brenzinger M. (ed.). Berlin: De Gruyter Mouton, 1992. Pp. 7—30.
- Sterckx 2002 — Sterckx C. [Rev. of:] Delamarre X. *Dictionnaire de la langue gauloise*. Paris: Errance, 2001. *L'Antiquité Classique*. 2002. Vol. 71. No. 1. Pp. 516—517.
- Szemerényi 1974 — Szemerényi O. A Gaulish dedicatory formula. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*. 1974. Vol. 88. Pp. 346—386.
- Taverdet 2007 — Taverdet G. [Rev. of:] Delamarre X. Noms de personnes celtiques dans l'épigraphie classique. Paris: Errance, 2007. *Nouvelle Revue d'Onomastique*. 2007. Vol. 47—48. P. 257.
- Taverdet 2012 — Taverdet G. [Rev. of:] Delamarre X. Noms de lieux celtiques dans l'Europe ancienne, dictionnaire. Arles: Errance, 2012. *Nouvelle Revue d'Onomastique*. 2012. Vol. 54. Pp. 322—325.

- Van Langendonck 2007 — Van Langendonck W. *Theory and typology of proper names*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2007.
- Whatmough 1970 — Whatmough J. *The dialects of Ancient Gaul*. Cambridge (MA): Harvard Univ. Press, 1970.
- Zimmer 2009 — Zimmer S. The name of Arthur — a new etymology. *Journal of Celtic Linguistics*. 2009. Vol. 13. Pp. 131—136.
- Zimmer 2012 — Zimmer S. [Rev. of:] Delamarre X. Noms de lieux celtiques dans l'Europe ancienne, dictionnaire. Arles: Errance, 2012. *Zeitschrift für celtische Philologie*. 2012. Bd. 59. S. 257—259.

Исправление в рецензии на книгу Кс. Деламара « Les noms des gaulois » (2018, № 2)

В № 2 за 2018 г. на с. 152 в рецензии Т. А. Михайловой на книгу Ксавье Деламара « Les noms des gaulois » (Paris: Éditions Les Cent Chemins, 2017) автором была допущена ошибка в переводе на русский язык цитаты из рецензии Штефана Циммера на книгу Ксавье Деламара « Noms de lieux celtiques de l'Europe ancienne (–500 / +500): Dictionnaire » (Arles: Éditions Errance, 2012), вышедшей в журнале *Zeitschrift für celtische Philologie* (2012, Bd. 59, S. 257–259): « Tausend Details des reichhaltigen Werkes laden die Fachgenossen zu weiterer Diskussion ein. Auf jeden Fall gebührt dem Autor für seine beachtliche Leistung der Dank nicht nur aller Keltologen, sondern auch des gebildeten Publikums in ganz Europa, dem damit ein (eingermaßen) zuverlässiges Nachschlagewerk an die Hand gegeben wird ».

Приводим точный перевод этой цитаты: « Тысячи деталей этого обширного труда приглашают коллег к дискуссии. Однако в любом случае автор заслуживает благодарности не только от всех кельтологов, но и от образованной общественности всей Европы за то значительное достижение, которым является это (до некоторой степени) надежное справочное издание ».

Автор рецензии и редакция приносят читателям журнала, а также лично Штефану Циммеру и Ксавье Деламару, извинения за искажение смысла цитаты в переводе.